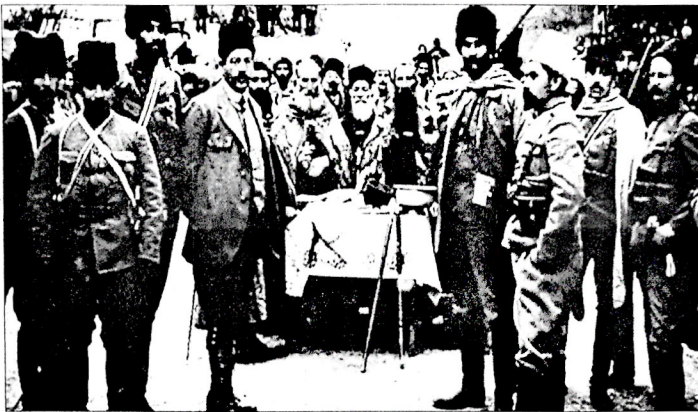

Зверства "Дашнакцүтюн" в Баку

Российская империя готовилась к выборам в Четвертую Государственную думу - они должны были состояться в сентябре - октябре 1912 года. За ходом избирательной кампании, поездками лидеров политических партий по стране, "устранением от выборов некоторых нежелательных для правительства лиц", было поручено наблюдать товарищу министра внутренних дел А.Н.Харузину.

На Бакинское охранное отделение выпала немалая оперативная нагрузка: Баку уже тогда был одним из центров, как говорили советские историки, "рабочего движения". А заодно и крупного, прежде всего нефтяного, бизнеса.

История парламентаризма и легальных политических партий в России насчитывала на тот момент всего ничего - первая Дума появилась менее 10 лет назад. Но как это и положено после "кессонной болезни", политические партии плодились, как грибы после дождя, заключали между собой самые фантастические альянсы и тут же их разрывали. РСДРП уже успела расколоться на большевиков и меньшевиков.

А кадеты к началу 1912 года устами своего лидера Павла Милокова отказались от идеи создания широкого либерального фронта и предложили начать практическую координацию действий с левыми партиями, "но в пределах конституционных методов". Поэтому, когда, например, октябристы решили "перекраситься в более яркие цвета", считать пролетариат "в высшей степени активной силой, изменить аграрную и национальную программу партии", чтобы объединить всех в единый вневременный штаб - Информационное бюро, - то собирать под эти знамена было уже некого.

И на этом фоне, по мнению многих экспертов, появление в Баку популярного лидера фракции кадетов в Третьей Государственной думе Павла Милокова - единственного "специалиста без конкурентов по вопросам внешней политики", было связано не с предвыборными баталиями. Лидер кадетов выполнял задание, которое по своим политическим параметрам выходило далеко за пределы компетенции департамента полиции.

Из отчета Бакинского охранного отделения: "Во время обеда в гостинице "Метрополь" Милоков предложил армянам полностью переориентироваться на Россию, обещая в будущем поддержку в вопросе о создании самостоятельного армянского государства. Он также положительно ответил на запрос, переданный ему от имени Западного бюро партии "Дашнакцүтюн" Пападжано-

вым, членом Государственной думы от Закавказья, о предоставлении оружия турецким армянам, которые подвергаются нападениям со стороны курдов".

Партия, с которой искал "контакты" Павел Милоков, к этому моменту существовала уже больше 20 лет - срок для России тех времен весьма солидный. А вот в ее послужном списке террор явно преувеличивал над политикой как таковой. Эта партия была основана летом 1890 г. в Тифлисе представителями нескольких революционных кружков - демократом Христофором Микаеляном, народником Ростомом Зорьяном и анархистом Симоном Заварьяном, первоначально под названием "Содружество армянских революционеров". И даже на фоне причудливых политических комбинаций, обычных для России того времени, представляла собой нечто особенное.

Целью дашнаков было создание "автономного", а в идеале - независимого армянского государства на территории так называемой "Западной", или "Турецкой Армении", то есть Восточной Анатолии. А главным методом уже тогда провозглашался террор.

Газета дашнаков "Дрошак" ("Знамя") писала в программной передовой: "Наша партия не может согласиться с теми, кто желает только дипломатическим путем добиться своих целей, поскольку чистая дипломатия не считается с человеком". Наши дипломаты руководствуются собственным интересом и правом сильного. Европа не для нас, пусть знают армяне, что они ничего не получают, пока армян-

ская земля не будет пролита кровью".

В 1894 г. партия, уже принявшая свое название, провозгласила и свою программу: "Целью Армянского революционного содружества является приобретение в Турецкой Армении с помощью восстаний политической и экономической свободы, руководствуясь принципом, что каждый человек является хозяином собственным трудом заработанных продуктов, что равный труд предполагает равное пользование жизненными благами".

И хотя в программе имелись и весьма привлекательные тезисы вроде "в будущей Армении народно-трудовое правительство, служа общим интересам, должно быть выбрано народом на основе равного избирательного права без имущественного ценза", "свобода слова, прессы и другие свободы, которые приняты в демократических странах", и т.д., в ней же открыто провозглашалось: "Армянское революционное содружество для достижения своих целей с помощью восстания организует революционные группы".

Там же указывалось и другое: "организовать боевые группы и подготовить их как идеологически, так и практически", "вооружить народ", "организовать революционные комитеты и установить между ними тесные связи", "подвергать террору представителей власти, изменников, предателей, ростовщиков и всякого рода эксплуататоров", "разрушать каналы отправки людей и оружия на родину из России и Ирана", "разорять и

разрушать правительственные учреждения". Уже в 1896 году дашнаки перейдут от слов к делу, захватив в Стамбуле Оттоманский банк.

Здесь, пожалуй, следует несколько отвлечься от темы. Многие историки сегодня признают: накануне первой мировой войны турецкие армяне явно не подходили под стереотип "угнетаемого народа". Их не без оснований считали "самым привилегированным меньшинством". Но в Европе Турцию уже открыто именovali "большим властием Босфора". На огромные территории Османской империи зарисовались Франция, Великобритания.

Свои планы вынашивали и в отношении армян, в среде которых нарастало противоборство "прозападных" и пророссийских элементов в армянской среде. Приоткрыть завесу над этими процессами решился Эрик Файл. По сведениям которого, уже в первую половину XIX века в армянской среде развернулась острая борьба между американскими миссионерами-протестантами и традиционной армяно-григорианской церковью, весьма близкой к российскому православию. Протестантские миссии активно "вербовали" неофитов-прозелитов, обещая им широчайшие возможности для обучения в странах Запада, прежде всего США. В результате в среде армянской молодежи в жгущихся приять протестантство отбоя не было.

"Традиционная" григорианская церковь была всеерьезе обеспокоена обвальной потерей пасты, но предпочитая своим прихожанам, особенно молодым, нечто достой-

ное не могла. Но и сдаваться без боя не хотела. В результате в 1879 году наступление на позиции "миссионеров" началось по всему фронту. Армян, принявших протестантизм, отлучали от григорианской церкви, что для большинства означало личную катастрофу: они не только не могли быть обвенчаны или похоронены по церковному обряду, но и фактически оказывались вне закона и вне общества.

Но к последнему десятилетию XIX века соперничество между Россией, с одной стороны, и европейскими странами, с другой, за контроль над армянским национальным движением обострилось донельзя. Уже позади была Крымская война между Россией и Великобританией, не подавившими наследие Османской империи.

В 1878 году, Турция даже заключила с той же Великобританией договор, по которому на сто лет отдавала под ее управление остров Кипр, получая взамен гарантии военной помощи на случай войны с Россией. Но и 1914 года, когда с началом первой мировой войны и Великобритания, и Россия оказались по одну сторону линии фронта, Турция - по другую, и Лондон в одностороннем порядке разорвет кипрский конвенцию, объявив об аннексии острова, тоже еще не наступил. При этом на Великобританию открыто делала ставку армянская политическая партия "Гнчак", основанная в Женеве.

На этом фоне дашнаки для России могли явиться желанным "рычагом влияния" на турецких армян, и в среде самих дашнаков было немало тех, кто считал, что партии, основанной в Тифлисе и уже в первый год своего существования основательницей являлись в крупных городах Кавказа, незачем участвовать в политической жизни Российской империи. Но точно так же известно и другое: одной из первых появилась ячейка "Дашнакцүтюн" в Баку.

Зриванская губерния, основанная на землях Эриванского ханства, "арменизировалась" в те годы стремительно: число переселенцев сюда армян из Турции и Ирана доходило до миллиона человек. Тем не менее, большинство населения Эривани по-прежнему составляли азербайджанцы. Своими главными центрами армяне считали турецкий Ван и казакский Ифимис. А еще "нефтяной" Баку, где армянский капитал пользовался режимом наибольшего благоприятствования. И именно бакинской ячейке "Дашнакцүтюн" пришлось сыграть решающую роль в событиях, надолго определивших политическую карту Южного Кавказа и Турции.

(Продолжение следует)